

Мэй только что закончила благодарить инструктора, который сопровождал ее, когда она несла Казую обратно в дом Козуки. Хотя инструктор видел в этом редкий шанс поговорить с таким человеком, как Мэй, он был совершенно опустошен, когда она проигнорировала большую часть того, что он сказал, сохраняя свое холодное поведение.

- Сообщить ли нам об этом госпоже? - спросила Акане после того, как достала новый комплект одежды для Казуи. Она немного волновалась, что он снова переутомился, так как у этого молодого господина всегда была привычка доводить себя до последнего.

- Нет необходимости. Мы скажем ей, когда она вернется домой. Казу просто устал и отдых в течение дня не повлияет на его результаты на экзамене в любом случае, - улыбнулась Мэй и успокоила Акане. Она сказала им оправдание, придуманное с Джиро, которое обвиняло во всем старика, потому что он хотел посмотреть, не отстает ли Казуя после вступления в теннисный клуб.

- Я свяжусь со школой и приготовлю сытный обед, - Акане положила сменную одежду на кровать и вышла из комнаты. Мэй уставилась на спящее лицо Казуи и убрала его волосы в сторону. Ей было трудно поверить, что это милое лицо на самом деле оборвало чужую жизнь прошлой ночью и, в основном, из-за нее.

Она ничего не могла сделать, потому что ее там не было, а дело уже было сделано. Она ценила то, как Казуя защищал их, но все еще чувствовала противоречие, так как убийство людей не было обычным делом в наши дни и в таком возрасте.

Спящий Казуя повернулся к руке, поправляющей его волосы, и потерся щекой. Это было одно из действий, которым Кеко завидовала. Ее сын терся лицом о Мэй всякий раз, когда она присоединялась к ним в постели поздно ночью. Они не знали, делал ли он это, узнав запах или присутствие Мэй, но даже Казуя не знал об этом странном действии.

- Хе-хе... что я собираюсь с тобой сделать, - видя, что он все еще оставался Казуей, которого она знала, Мэй решила отложить свои вопросы на потом. Что имело значение больше всего, так это то, что он благополучно вернулся, и угрозы для их компании отошли на дальний план.

Она начала осторожно снимать с него одежду. Казуя уже научил их некоторым основным способам использования и преимуществам маны, так что сколько бы Казуя ни потел, все это рассеивалось в воздухе. Для женщин это был очень полезный навык, поэтому они стремились сделать так, чтобы стать похожими на Казую, который мог поддерживать это даже во время сна.

Мэй немного колебалась, когда сняла все, кроме нижнего белья. Ее лицо начало нагреваться, когда она увидела, что Акане включила смену нижнего белья в одежду, которую она положила на кровать.

"Ч-чего я так сомневаюсь?! К-казу все еще ребенок и..." - она остановила свою мысль, подтверждающую теорию о том, что у него менталитет старше, чем предполагалось, которая

выскочила в ее разуме. Это вызвало внутренний конфликт, когда она держалась за нижнее белье Казуи, пытаясь решить, стоит ли ей его менять.

- Ч-ч-ч-что ты делаешь, с-старшая сестра? - Казуя, который только что пришел в сознание, проснулся от Мэй, крепко держащейся за его нижнее белье с серьезным взглядом.

Мэй испугалась и отпрыгнула назад. Она увидела, как Казуя нервно вернулся на кровать, пытаясь прикрыться.

- Т-ты встал? - она нашла его реакцию довольно интересной и пугающе милой, поэтому быстро оправилась от шока. - Бабушка Фудзи принесла тебе сменную одежду. Она должна была сообщить твоей школе, что ты возьмешь выходной, чтобы восстановиться, поэтому я попыталась переодеть тебя сама.

- Спасибо, но я переоденусь сам, - он почти исчез вместе со своей одеждой и убежал в ванную, чтобы переодеться. Мэй хихикнула на это действие, так как он был так смущен, что его скорость заставила световые объекты в комнате двигаться или летать. Только через некоторое время он вернулся с рукой, заметно вытиравшей воду на волосах.

- Ты что, выпендриваешься? - спросила Мэй. Эта удобная магия требовала большого контроля, которого ей все еще не хватало, чтобы сделать это произвольно.

Чего Мэй не знала, так это того, что это была вторая натура Казуи, потому что он жил в обществе, где не было роскоши, чтобы люди регулярно принимали ванну. Хотя Эдея была миром, который был богат маной, не все на самом деле имели возможность использовать и изучать ее в должной мере.

- Что я делаю в своей комнате? - он был совершенно без сознания, и так как Мэй была с ним после того, как он покинул дом Широюки, он подсознательно не чувствовал необходимости просыпаться.

- Широюки Джиро-сама уже все мне рассказал. Ты действительно... убил лидера людей, которые напали на компанию? - пыталась подтвердить Мэй. - Он также сказал, что тебе нужно сдать, если ты хочешь найти проблемы с внуком Домедзи Гакуто, потому что он был...

- Их обоих ликвидировал один и тот же человек, - беззаботно заявил Казуя. - Они больше не будут беспокоить нас.

Казуя связал волосы и посмотрел на себя в зеркало, прежде чем сесть лицом к Мэй.

- Почему? Почему ты зашел так далеко?

- Потому что группа Докуро бесполезна без их головы, и они являются рукой, которая делает

грязную работу для семьи Муимина. Их действия были бы сильно ограничены теперь, когда одна из их скрытых карт стала известна. Докуро Домон контролировал всю власть и богатство группы, поэтому без них обоих его люди расформируются, - объяснил Казуя.

- Как насчет Домедзи Кууги? Разве он не один из внуков друзей твоего дедушки?

- Клан Домедзи? - Казуя усмехнулся. - Это друзья моего дедушки и Козуки Коу, а не мои. Домедзи Гакуто обнаружил тот факт, что его внук был связан с инцидентом два года назад и сотрудничал с попытками Ли позаботиться обо мне, так почему Домедзи Кууга осмелился попробовать снова?

Они пытались скрыть тот факт, что один из них был причастен, и только недавно об этом стало известно. Если бы Домедзи Гакуто действительно ценил свои отношения с кланом Козуки, он бы извинился за проступок своего внука. Я сомневаюсь, что мой дед знает об этом факте, иначе их предыдущая встреча не закончилась бы тем, что Домедзи Гакуто все еще высокомерен настолько, насколько всегда был, - Казуя действительно не имел хорошего мнения о группе Домедзи. У него были свои планы на этот счет, и только от них зависело, забудет ли он об их прошлом преступлении.

- Кроме того, этот парень Кууга решил нанести ответный удар еще раз, даже после того, как я предупредил его, - вздохнул Казуя. - Он каким-то образом узнал, что старшая сестра была связана с корпорацией Казуно, и сообщил Курогане Сузаку, что именно ты закулисный владелец компании, - пересказал он разговор, который не смог остановить в тот день, что заставило Мэй нахмуриться.

- Это будет хлопотно... - вздохнула Мэй. - Он решил выложить информацию после того, как ты его предупредил?

- Нет... он попросил старшую сестру в качестве дополнительного условия для информации. Это было то, что решило его судьбу, - Казуя показал намек на намерение убийства. - С тропой, которую я оставил позади, клан Домедзи и семья Муимина будут наименьшей из наших проблем.

- Он хотел меня? - Мэй была немного удивлена. Для кого-то сказать такое перед Казуей действительно было как держать кусок свежего мяса перед тигром. Было несколько случаев, когда она видела, как он стряхивал маленькие кусочки какого-нибудь маленького предмета, который попадался ему на глаза, если кто-то смотрел на нее и Кеко похотливыми глазами. Они оба чувствовали себя очень счастливыми и позволяли ему сделать это. - Что ты имеешь в виду под "тропой, которую ты оставил"?

- Эта история может занять некоторое время...